

Оценка пространственных пропорций налогового потенциала малого и среднего предпринимательства в регионе ресурсного типа

Цель исследования — определить пространственную структуру и концентрацию поступлений налоговых доходов от деятельности малого и среднего предпринимательства (МСП) по муниципальным образованиям региона ресурсного типа (на материалах Кемеровской области — Кузбасса), охарактеризовать их соответствие потребностям местных бюджетов.

Материалы и методы. Использованы данные об общих налоговых доходах от МСП, удельных поступлениях на одно малое, среднее предприятие, во взаимосвязи с показателями численности населения, общего количества субъектов МСП, наличием или отсутствием добычи угля в муниципальном образовании. Применялись коэффициенты вариации и осцилляции, индекс Аткинсона, коэффициент парной корреляции, коэффициент Гатева, парный *t*-критерий Стьюдента. Расчеты выполнялись в программе SPSS 19.0 и свободном программном обеспечении «R».

Результаты. Кемеровская область — Кузбасс отличается высокими уровнями пространственной концентрации поступлений от МСП по муниципальным образованиям, пространственного неравенства по данному показателю. Это объясняется не только различиями в уровне развития экономики и предпринимательства между центрами и периферией, но также большим разрывом между муниципальными образованиями по численности населения (10 раз и более). Концентрация и неравенство налогового потенциала по муниципальным образованиям в 2023 г. увеличилось по сравнению с 2021 г. Абсолютные величины поступлений от специальных налоговых режимов и численности населения муниципальных образований имеют очень высокий уровень корреляционной зависимости. Коэффициент Гатева (где используется другая методика расчета, связанная с удельными весами), показал

умеренную степень различия структур данных показателей. Центр опережает периферию по доле в налоговом потенциале МСП. Пространственное неравенство по поступлениям в расчете на 1 субъект МСП является умеренным, в 2023 г. по сравнению с 2021 г. выявлена тенденция к росту этого показателя. Лидирующие позиции занимают Новокузнецкий муниципальный округ (что частично объясняется агломерационным эффектом Новокузнецка), Таштагольский муниципальный район (быстрое развитие общенационального курорта Шерегеш). Наиболее крупные городские центры (Кемеровский, Новокузнецкий городские округа) занимают только третье и четвертое место. Абсолютная величина налогового потенциала МСП, а также удельные поступления от специальных налоговых режимов в расчете на один субъект МСП не зависят от наличия в муниципальном образовании развитой угольной промышленности.

Заключение. Исследование демонстрирует пространственные пропорции и пространственное неравенство муниципальных образований по налоговому потенциалу МСП с учетом специфики регионов ресурсного типа. Представленный методический подход может быть использован для исследований аналогичной предметной области в других регионах, зависящих от добычи полезных ископаемых. Выводы исследования демонстрируют потенциал МСП в обеспечении бюджетной сбалансированности на местном уровне в условиях рисков снижения добычи угля.

Ключевые слова: налоговые доходы, налоговый потенциал, специальные налоговые режимы, муниципальные бюджеты, малое и среднее предпринимательство, регион ресурсного типа, пространственная концентрация, пространственное неравенство.

Irina V. Korchagina

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

Assessment of Spatial Proportions of the Tax Potential of Small and Medium Enterprises in a Resource Type Region

Purpose of the study — to determine the spatial structure and concentration of tax revenues from the activities of small and medium enterprises (SMEs) in municipal entities of the resource-type region (based on materials from the Kemerovo Region — Kuzbass), to characterize their compliance with the needs of local budgets.

Materials and methods. The data on total tax revenues from SMEs, specific revenues per small and medium enterprise, in relation to population indexes, the total number of SMEs, the presence or absence of coal mining in the municipality were used. The coefficients of variation and oscillation, Atkinson index, the coefficient of paired correlation, Gatev coefficient, and the paired Student *t*-test were applied. The calculations were performed in the SPSS 19.0 program and the free software “R”.

Results. The Kemerovo region — Kuzbass is characterized by high levels of spatial concentration of revenues from SMEs by

municipalities, spatial inequality for this index. This is explained by not only the differences in the level of economic and business development between the centers and the periphery, but also by a large gap between municipalities in terms of population (10 times or more). The concentration and inequality of tax potential by municipalities in 2023 increased compared to 2021. The absolute values of revenues from special tax regimes and the population of municipalities have a very high level of correlation. Gatev coefficient (where another calculation method related to specific weights is used) showed a moderate degree of difference in the structures of these indexes. The center is ahead of the periphery in terms of the share of SMEs in the tax potential. Spatial inequality in revenues per one SME entity is moderate; in 2023, compared to 2021, a tendency towards an increase in this index was revealed. The leading positions are occupied by the Novokuznetsk municipal district (which is partly explained by the

agglomeration effect of Novokuznetsk), Tashtagolsky municipal district (rapid development of the national resort of Sheregesh). The largest urban centers (Kemerovo, Novokuznetsk urban districts) occupy only third and fourth place. The absolute value of the tax potential of SMEs, as well as specific revenues from special tax regimes per one SME entity do not depend on the presence of a developed coal industry in the municipality.

Conclusion. The study demonstrates spatial proportions and spatial inequality of municipalities in terms of SME tax potential, taking

into account the specifics of resource-type regions. The presented methodological approach can be used to study a similar subject area in other regions dependent on mineral extraction. The findings of the study demonstrate the potential of SMEs in ensuring budget balance at the local level in the face of risks of declining coal production.

Keywords: tax revenues, tax potential, special tax regimes, municipal budgets, small and medium-enterprises, resource-type region, spatial concentration, spatial inequality.

Введение

В условиях беспрецедентных антироссийских экономических санкций, а также глобальных стратегических трендов декарбонизации, циркуляризации мирового хозяйства требуют анализа и переосмысления сложившиеся ранее траектории развития регионов ресурсного типа, зависящих от добычи, экспорта полезных ископаемых, продукции первых технологических переделов. В частности, это касается обеспечения устойчивых доходов региональных и местных бюджетов (существующая бюджетно-налоговая система страны функционирует так, что значительная доля средств субъекта Российской Федерации направляется на финансовую поддержку хронически несамодостаточных муниципальных образований), которые, с учетом инфляции, имеют в последние годы неустойчивую или даже отрицательную динамику.

Так, по данным Н.В. Зубаревич, Д.Ю. Землянского в 2022 г. по отношению к 2021 г. существенно (на 4–17%) снизились бюджетные доходы регионов, специализирующихся на добыче железных руд и выпуске соответствующей продукции первых технологических переделов [1, с. 47]. В отчетных материалах по исполнению бюджета Кемеровской области — Кузбасса за 2023 г. отмечается: «Из-за введенных санкций, проблем с вывозом угля и введения экспортной пошлины на уголь прибыль добывающих компаний снизилась, что, безусловно, отразилось и на налоговых поступлениях в бюджет в сто-

рону их уменьшения» [2]. Следовательно, в стратегическом плане таким регионам как Кемеровская область — Кузбасс требуется диверсификация экономики в целом и источников поступлений в бюджет в частности, на основе постепенного замещения первичных природоэксплуатирующих отраслей другими видами экономической деятельности (ВЭД).

Одним из наиболее часто исследуемых механизмов диверсификации экономики, повышения ее устойчивости, снижения степени монопрофильной зависимости является малое и среднее предпринимательство (МСП). Мнение о том, что МСП весьма значимы для местного и регионального развития, представлено в большом числе работ российских и иностранных исследователей. В частности, В. Surya и др. пишут о вкладе МСП в создание рабочих мест, сокращение бедности, экономический рост регионов Индонезии [3], в значительной степени зависящих от добычи нефти. Однако в работе [4] отмечается дискуссионность влияния бизнес-потенциала МСП (измеряемого показателями поддержки предпринимательства, темпами создания новых фирм, доступности кредитования) на диверсификацию ресурсных экономик от страны к стране. Исследование М. Lufin, J. Soto-Díaz приводит эмпирические доказательства отсутствия потенциала диверсификации сырьевой экономики Чили за счет МСП, поскольку добыча полезных ископаемых слабо стимулирует этот сектор [5].

В российских публикациях потенциал МСП как фактора

диверсификации ресурсных регионов изучен в крайне ограниченной степени притом, что их представительство в экономике данной группы субъектов РФ ниже средних уровней по стране [6, 7]. Одновременно для регионов ресурсного типа наиболее велики риски устойчивости бюджетной системы [8]. Поэтому экономико-статистическое изучение диверсификационного потенциала МСП по различным направлениям представляется актуальным направлением исследований, учитывая особенности отечественной модели хозяйствования, отличающейся по многим параметрам от стран, как с высоким, так и с низким уровнем дохода.

Налоговый потенциал МСП как таковой обсуждается в научной литературе значительно реже, поскольку в большинстве стран мира они могут использовать те или иные льготные режимы и не являются ключевыми налогоплательщиками [9]. Как правило, налоги, взимаемые с субъектов МСП, поступаю- ют в доходы не центрального бюджета, а региональных или местных, соответственно, заинтересованность в них выше на субнациональном (субфедеральном) уровне. Кроме того, существует проблема налоговой дисциплины и уклонения от налогов, более характерная для МСП [10], а также необходимость их специальной поддержки, включая ослабление налогового бремени [11]. Все это обуславливает необходимость дифференцированного подхода к анализу налогового потенциала МСП в контексте стабилизации бюджетных до-

ходов региона, муниципалитетов. Нередко полезны налоговые льготы, послабления на начальных этапах деятельности новых МСП, чтобы обеспечить достаточно высокий их доходный потенциал в будущем [12]. Немаловажным моментом является также создание атмосферы доверия, сотрудничества, развитие социального капитала в отношениях местных, региональных органов власти с МСП [13].

В работах российских ученых можно обнаружить различные оценки налогового потенциала МСП, его роли в бюджетах того или иного уровня. По мнению известного финансиста В.Г. Панскова, «малое предпринимательство не играет в России существенной роли в обеспечении финансовых потребностей государства» [14, с. 113], поскольку его вклад в консолидированный бюджет в 2010-х гг. не превышал 2%. Нисходящий тренд аналогичного показателя за 2018–2022 гг. выявлен М.В. Пьяновой [15, с. 3]. О достаточно низком вкладе МСП в бюджетные доходы субъектов РФ на примере Москвы в 2020-х гг. пишет Н.З. Зотиков [16, с. 202]. Вместе с тем в работах Л.Ю. Филобоковой подчеркивается динамичность налогового потенциала МСП, наличие факторов и резервов его роста [17, 18]. Эмпирические же исследования, в свою очередь, демонстрируют зависимость значимости вклада МСП в бюджетные доходы от конкретных территорий и обстоятельств.

Так, О.А. Иневатова, М.В. Галушко, Д.А. Огородникова рассматривают кейс городского округа (ГО) Бузулук (Оренбургская область), где в относительно стабильный период 2017–2019 гг. удельный вес поступлений от специальных режимов, используемых МСП, превысил 26% от всех налоговых доходов [19, с. 1223], что указывает на стратегическую

значимость данного элемента для экономики и бюджета муниципалитета. Для г. Барнаул (Алтайский край) из 7 млрд руб. собственных доходов в 2021 г. 2 млрд руб. или около 30% составили налоги на совокупный доход [20, с. 91], что также достаточно много. В работе Н.А. Филипповой, О.Ю. Шелудяковой показано, что в бюджете Республики Удмуртия в 2014–2016 гг. налоги на совокупный доход составляли около 3,4% с тенденцией к росту [21, с. 261] (хотя при этом авторами не учитывалась инфляция). Следовательно, налоговые доходы от МСП наиболее значимы именно на муниципальном уровне. Это один из основных элементов финансового потенциала городов, районов, округов. Новые эмпирические подтверждения данного положения были получены в период распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19, ограничительных мер на деятельность МСП в 2020–2021 гг., в частности, это исследование М.Н. Прокофьева, А.В. Фрыгина на материалах подмосковных ГО [22, с. 41–42].

Однако библиографический поиск в Российском индексе научного цитирования и других базах обнаруживает крайне ограниченное число работ, где бы налоговый потенциал МСП и поступления от них в субфедеральные бюджеты рассматривались в разрезе муниципальных образований в рамках региона. Хотя Федеральная налоговая служба (ФНС) публикует детальные данные о суммах различных налогов по отдельным муниципальным образованиям, эта информация редко используется для оценки пространственных пропорций налогового потенциала МСП. В частности, в статье Е.О. Савиной рассматривается динамика поступлений местных налогов в бюджеты муниципальных образований Пермского края, делаются выводы о

наличии рисков в связи с этим [23]. Но цитируемая работа ограничивается горизонтальным анализом по муниципальным образованиям, тогда как пространственной концентрации, соотношения удельных весов муниципалитетов, наличию центробежных или центростремительных сил в изменениях налогового потенциала МСП не уделяется внимания. Аналогичный исследовательский подход использован О.Н. Савиной, Н.П. Паздниковой, Д.А. Шелестовой, которые рассматривали муниципальные образования четырех субъектов РФ [24]. Пространственные пропорции налогового потенциала МСП в регионах ресурсного типа с учетом зависимости субъекта РФ в целом, всех или части его муниципальных образований от добычи полезных ископаемых до настоящего времени не становились объектом отдельного экономико-статистического исследования.

Поэтому представляется актуальным и целесообразным исследование пространственных пропорций, пространственной организации налогового потенциала МСП в пределах одного региона ресурсного типа в разрезе муниципальных образований «первого уровня» (ГО, муниципальные районы (МР), муниципальные округа (МО)). Это позволит определить уровень и динамику пространственной концентрации поступлений налогов от МСП, оценить соответствие структуры налоговых поступлений нуждам муниципалитетов (сравнивая доли муниципальных образований в численности населения и объемах доходов от специальных налоговых режимов). В частности, рост пространственной концентрации, усиление центробежных тенденций налогового потенциал МСП будет указывать на ухудшающееся положение периферийных районов, риски для

их бюджетной стабильности, требующих превентивных мер. Кроме того, в регионе ресурсного типа требуется оценить зависимость между налоговыми поступлениями от субъектов МСП и деятельностью добывающей промышленности. Это даст возможность определить перспективы бюджетной устойчивости муниципалитетов при возможном снижении абсолютных и стоимостных показателей добычи того или иного сырья. Так, например, если поступления от специальных налоговых режимов тесно коррелируют с добычей полезных ископаемых, то проблемы в добывающей промышленности того или иного муниципального образования дополнительно обусловят снижение и налогового потенциала МСП («эффект домино»).

Исходя из сказанного, цель работы — определить пространственную структуру и концентрацию поступлений налоговых доходов от деятельности МСП по муниципальным образованиям региона ресурсного типа, охарактеризовать их соответствие потребностям местных бюджетов. В качестве конкретного объекта исследования выбрана Кемеровская область — Кузбасс, ее муниципальные образования, где выполняются известные в литературе признаки региона ресурсного типа (доля ВЭД «Добыча полезных ископаемых» выше, чем любого другого ВЭД, превышает уровень в 30% и т.д.).

Материалы и методы

В исследовании были использованы следующие первичные эмпирические данные для формирования необходимых при последующем экономико-статистическом анализе датасетов:

— данные о среднегодовой численности населения муниципальных образований Кемеровской области — Куз-

басса (*Popul*), источник — публикации на официальном сайте территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области — Кузбассу;

— данные об общем количестве субъектов МСП по муниципальным образованиям (*SME*), источник — Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства, администрируемый ФНС;

— данные о поступлениях в бюджет от специальных налоговых режимов, используемых МСП (*Tax*), источник — раздел «Статистика и аналитика», подраздел «Данные по формам статистической налоговой отчетности» официального сайта ФНС;

— данные об объемах выручки по ВЭД «Добыча полезных ископаемых» (*Coal*), источник — система «Спарк», администрируемая АО «Информационное агентство Интерфакс». Показатели Таштагольского МР были исключены из рассмотрения, поскольку в данном муниципалитете добывается не уголь, а железная руда, что нерелевантно теме и цели исследования.

Моментные данные об общем количестве МСП по муниципальным образованиям усреднялись методом средней хронологической для обеспечения сопоставимости с остальными показателями, которые являются интервальными. В исследовании использованы только удельные (относительные) индикаторы, отражающие удельные веса муниципальных образований по всему кругу показателей.

Хронологические рамки исследования включают 2019 г. (период относительно стабильного функционирования экономики региона и, в частности, МСП), 2021 г. (восстановление после «коронавирусного» кризиса), 2023 г. (последний, по которому имеются опубликованные данные на момент выполнения ис-

следования, период адаптации к санкциям, в целом к существенно изменившимся внешним условиям). В тех случаях, когда в течение рассматриваемого периода происходило объединение муниципальных образований, результаты за более ранние даты пересчитывались с учетом новой сетки (в частности, показатели бывшего Краснобродского ГО включены в результаты Прокопьевского МО).

Непосредственно экономико-статистический анализ эмпирических данных проводился в соответствии с целью работы и следующими исследовательскими вопросами (ИВ):

ИВ1: Насколько высока степень пространственной концентрации налоговых доходов от деятельности МСП по муниципальным образованиям Кемеровской области — Кузбасса, какова динамика ее изменения в 2019–2023 гг. (рост или снижение)? Для оценки пространственного неравенства и концентрации использованы такие показатели, как коэффициент осцилляции, индекс Аткинсона (чаще встречающийся в исследованиях индекс Тейла не применялся в силу его низкой наглядности, обусловленной возможным диапазоном от нуля до бесконечности). Они позволяют определить, насколько высоко пространственное неравенство по показателю *Tax*, в каком направлении изменялась степень его пространственной концентрации.

ИВ2: Насколько пространственное распределение доходов от специальных налоговых режимов адекватно финансовым потребностям муниципальных образований (которые зависят, прежде всего, от численности населения)? Степень такого соответствия определяется по коэффициентам корреляции рядов показателей *Tax* и *Popul*, а также по коэффициенту Гатева, который характеризует степень статистических

различий между соответствующими структурами. Отсутствие статистически значимой корреляции и существенные отличия межмуниципальных структур *Tax* и *Popul* указывают на диспропорции между налоговым потенциалом и потребностями в финансировании вопросов местного значения.

ИВ3: Каковы межмуниципальные пространственные различия по удельным налоговым поступлениям в расчете на один субъект МСП? Для их характеристики использован показатель *PUtax* — отношение суммы всех поступлений от специальных налоговых режимов на территории муниципального образования к среднему за год количеству субъектов МСП. Абсолютные величины налоговых поступлений в текущих ценах за 2021 г. и 2023 г. пересчитывались в неизменные цены 2019 г. с использованием индекса потребительских цен по Кемеровской области — Кузбассу в 2020–2023 гг. (в связи с тем, что большая часть МСП работает на потребительском рынке). Затем измерялась непосредственно степень неравенства муниципальных образований по данному показателю с использованием коэффициентов вариации и осцилляции.

ИВ4: Существует ли зависимость между добычей угля на территории муниципального образования и поступлениями от специальных налоговых режимов, иными словами, стимулирует ли развитая угольная промышленность больший налоговый потенциал МСП? Зависимость оценивалась с помощью парного *t*-критерия Стьюдента, позволяющего оценить статистическую значимость различий между двумя группами муниципальных образований, отличающихся по определенному номинальному признаку.

Расчеты всех экономических-статистических показателей выполнялись в программе

SPSS 19.0, за исключением индексов Аткинсона (определены с помощью общедоступной программной среды «R»).

Результаты и обсуждение

На рисунке 1 представлены значения коэффициента осцилляции и индекса Аткинсона (по показателю *Tax*), характеризующие пространственное неравенство муниципальных образований Кемеровской области — Кузбасса по поступлениям от специальных налоговых режимов и пространственную концентрацию налогового потенциала МСП. Коэффициент осцилляции позволяет непосредственно измерить степень пространственного неравенства, расслоение муниципальных образований региона по налоговому потенциалу МСП. Чрезвычайно высокие значения данного коэффициента указывают на исключительно большой уровень пространственного неравенства по поступлениям от специальных налоговых режимов (для справки, коэффициент вариации показателя *Tax* в рассматриваемом периоде составлял от 240% до 260%, что также указывает на большую неоднородность совокупности).

При наличии нескольких лидирующих центров, в частности, Кемеровского ГО, Новокузнецкого ГО с поступлениями от специальных налоговых режимов на уровне нескольких млрд руб., в ряде периферийных районов аналогичный показатель не превышает 50–100 млн руб. Однако это обусловлено не только и не столько различиями в уровне развития экономики вообще и МСП в частности в крупных центрах по сравнению с периферией. Численность населения различных муниципальных образований региона также отличается в десятки раз, поэтому большое пространственное неравенство по самым разным экономическим показателям объективно «запрограммировано» изначально.

Как видно из рис. 1, на весьма высоких уровнях находится также индекс Аткинсона, который по мере роста пространственной концентрации изменяется в диапазоне от 0 до 1. Наблюдаемые на практике значения (свыше 0,72) соответствуют высокому уровню пространственной концентрации налоговых поступлений от МСП. Следовательно, отвечая на первый исследовательский вопрос, пространственную

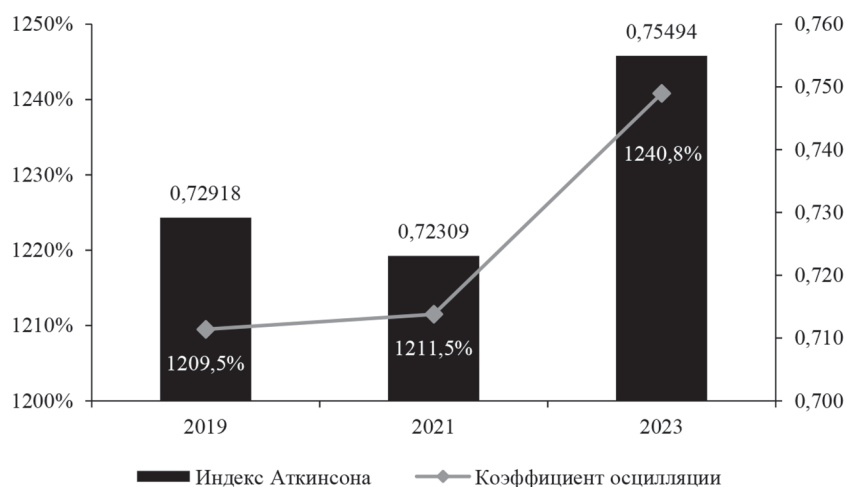

Рис. 1. Показатели пространственного неравенства и пространственной концентрации налогового потенциала МСП по муниципальным образованиям Кемеровской области — Кузбасса

Fig. 1. Indexes of spatial inequality and spatial concentration of tax potential of SMEs in municipalities of the Kemerovo region — Kuzbass

концентрацию и пространственное неравенство по налоговым доходам от специальных режимов в разрезе муниципальных образований Кемеровской области — Кузбасса следует признать весьма и весьма значительной.

Что касается динамики пространственных пропорций налогового потенциала МСП, то в 2021 г. по сравнению с 2019 г. не произошло существенных изменений. Межмуниципальная структура поступлений от специальных налоговых режимов не претерпела сколь-нибудь серьезной перестройки даже на фоне «коронавирусного» кризиса от которого в наибольшей степени пострадали именно МСП (показатель *SME* в этот период сократился на 4530 единиц или около 6,5%). Отметим при этом, что абсолютная величина показателя *Tax* в 2021 г. по сравнению с 2020 г. возросла на 2,2 млрд руб. или на 34,7% (существенно выше официальной инфляции), что обусловлено ужесточением администрирования, частичным выходом МСП из «серой» сферы с целью получения мер государственной поддержки. Практически во всех муниципальных образованиях Кемеровской области — Кузбасса поступления от специальных налоговых режимов в 2021 г. увеличивались, что обусловило стабильность внутрирегиональных пропорций. Однако в 2023 г. пространственные концентрации и неравенство по налоговому потенциалу МСП увеличились, разрыв между муниципальными образованиями возрос. Это коррелирует с известными представлениями о центробежных тенденциях развития МСП в регионах в период посткризисного восстановления 2022–2023 гг. [25, с. 518–519].

Таким образом, пространственное неравенство по налоговому потенциалу МСП среди муниципальных обра-

зований Кемеровской области — Кузбасса достаточно высоко, а в период 2021–2023 гг. дополнительно увеличилось. Рассмотрим, насколько эти явления и процессы связаны с бюджетными потребностями муниципалитетов региона, которые в значительной степени диктуются численностью населения. Был проведен расчет коэффициентов парной корреляции Пирсона между показателями *Popul* и *Tax* за 2019, 2021 и 2023 гг. При наличии 33 наблюдений (муниципальных образований) и 31 степеней свободы критическое значение модуля коэффициента корреляции на уровнях значимости 1% и 5% находится на уровне 0,46 и 0,36% соответственно. Наблюдаемые же значения составили 0,999 (2019 г.), 0,997 (2021 г.), 0,996 (2023 г.). Некоторое снижение корреляции можно считать номинальным, поскольку имеет место практически прямая жесткая функциональная связь между численностью населения и объемом налоговых поступлений от МСП. Это, в принципе, противоречит теоретическим представлениями об агломерационных и концентрационных эффектах, в соответствии с которыми удельные веса крупных пространственных центров по экономическим показателям, включая фискальные, должны опережать их доли по численности населения (за счет более высокой производительности труда и иных факторов).

Однако значения коэффициентов Гатева несколько диссонируют с обнаруженным очень высоким уровнем корреляции между численностью населения и налоговыми поступлениями МСП. Его расчет дал следующие результаты:

— в 2019 г. и 2021 г. — 0,313, что по шкале Рябцева соответствует градации «значительный уровень различий»;

— в 2023 г. — 0,239, несмотря на повышение степени сходства структур это соответ-

ствует существенному уровню различий.

Такие различия структур можно считать умеренными (поскольку на принципиальную разницу указывают значения коэффициентов более 0,501), тем не менее, они подтверждают теоретически ожидаемую более высокую пространственную концентрацию поступлений налоговых доходов от МСП по сравнению с численностью населения. Неполное соответствие результатов анализа коэффициентов корреляции и Гатева объясняется в первую очередь методикой расчета. Например, для Кемеровского ГО (центр экономического пространства) удельные веса в показателях *Popul* и *Tax* в 2023 г. составили 21,4% и 37,7% соответственно, для Анжеро-Судженского ГО (полупериферия) — 2,72% и 1,71%, Ижморского МО — 0,38% и 0,14%. Этот пример показывает как значительную функциональную зависимость данных показателей, так и отличия их межмуниципальных структур, обусловленные агломерационными эффектами. Экономические центры имеют преимущества перед периферией и полупериферией, что усугубляет проблему бюджетной обеспеченности периферийных муниципалитетов. Перейдем в данной связи к анализу показателя *PUtax* (см. таблицу).

Анализ данных, представленных в таблице, позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, даже в условиях 2020–2021 гг., когда МСП в наибольшей степени по сравнению с большинством других компонентов национальной экономики несли потери вследствие ограничительных мер по сдерживанию распространения COVID-19, не наблюдалось существенного акцентированного снижения показателя *PUtax*. В 6 муниципальных образованиях из 33 он возрос. Это объясня-

Значения показателя PU_{tax} по муниципальным образованиям Кемеровской области – Кузбасса, 2019, 2021, 2022 гг., тыс. руб. на 1 МСП

Values of the PU_{tax} index for municipalities of the Kemerovo region – Kuzbass, 2019, 2021, 2022, thousand rubles per one SME

Муниципальное образование	2019	2021	2023	Муниципальное образование	2019	2021	2023
Анжеро-Судженский ГО	87,4	84,9	123,7	Ижморский МО	55,7	50,1	74,5
Беловский ГО	83,7	80,1	90,3	Кемеровский МО	93,6	70,9	117,9
Березовский ГО	50,7	51,0	55,6	Крапивинский МО	81,1	76,0	73,3
Калтанский ГО	45,5	44,3	77,0	Ленинск-Кузнецкий МО	31,6	32,4	99,7
Кемеровский ГО	98,4	91,1	141,5	Мариинский МО	51,6	48,0	59,6
Киселевский ГО	92,1	86,8	96,2	Новокузнецкий МО	108,5	97,0	208,1
Ленинск-Кузнецкий ГО	85,4	82,7	99,9	Прокопьевский МО	65,0	58,1	131,2
Междуреченский ГО	71,1	69,2	92,5	Промышленновский МО	51,8	49,4	79,6
Мысковский ГО	68,4	65,1	110,7	Тисульский МО	73,3	69,1	115,4
Новокузнецкий ГО	100,3	94,1	158,1	Топкинский МО	63,2	56,7	64,3
Осинниковский ГО	83,2	77,7	87,1	Тяжинский МО	47,0	42,3	72,5
Полысаевский ГО	55,9	52,1	70,9	Чебулинский МО	46,2	48,8	88,9
Прокопьевский ГО	88,5	85,5	109,6	Юргинский МО	32,2	28,1	61,1
Тайгинский ГО	67,3	70,5	68,2	Яйский МО	100,8	91,8	83,1
Юргинский ГО	76,4	74,1	78,3	Яшкинский МО	40,1	40,6	53,0
Беловский МО	62,5	57,1	115,4	Таштагольский МР	140,0	133,1	179,1
Гурьевский МО	89,9	92,1	95,7				

ется частично отмеченными выше процессами легализации МСП для получения доступа к поддержке, а также активной адаптацией к новым условиям на фоне жесткого налогового администрирования. В 2023 г. по сравнению с 2019 г. и 2021 г. удельные налоговые поступления практически по всему кругу муниципальных образований значительно возросли (с учетом инфляции).

Во-вторых, значения анализируемого показателя по муниципальным образованиям характеризуются резкими различиями (на один субъект МСП в 2023 г. приходилось от 53 до 208 тыс. руб. налоговых поступлений в ценах 2019 г.). При этом ранжирование муниципальных образований по PU_{tax} не вполне отвечает теоретическим ожиданиям. Как автор предполагал изначально, максимальные налоговые поступления от 1 субъекта МСП должны были наблюдаться в двух крупнейших экономических центрах региона – Кемеровском и Новокузнецком ГО. Однако, судя по данным таблицы, они заняли в 2023 г. лишь четвертое и третье места

соответственно. Максимальная величина PU_{tax} имела место в Новокузнецком МО и Таштагольском МР, где, при ограниченном количестве субъектов МСП (1,0–1,3 тыс. против 16,5–23,7 тыс. в Кемерово и Новокузнецке), они имеют высокие экономические показатели и значительный налоговый потенциал. Для Таштагольского МР сказывается позитивный

эффект быстрого интенсивного развития курорта Шерегеш – одного из общероссийских центров туризма. «Феномен» Новокузнецкого МО объяснить сложнее, он требует дополнительного изучения в будущем, поскольку даже при положительном воздействии самого Новокузнецка как центра роста, сельский округ опережает крупный город.

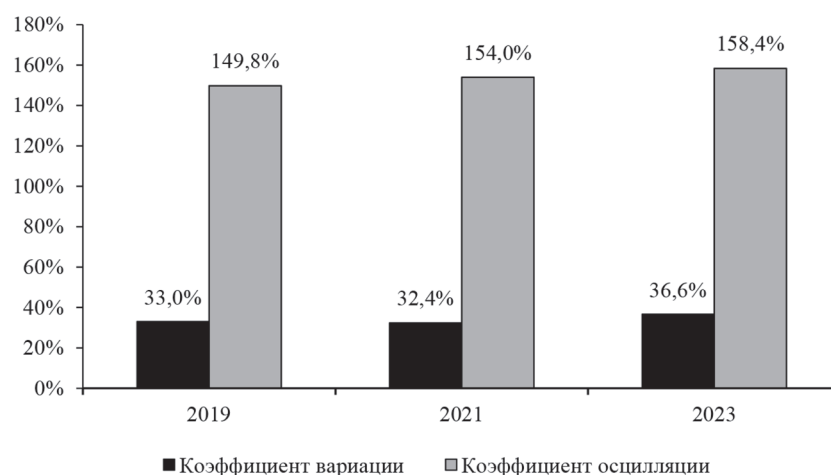

Рис. 2. Индикаторы пространственного неравенства и пространственной концентрации муниципальных образований Кемеровской области – Кузбасса по показателю PU_{tax}

Fig. 2. Indexes of spatial inequality and spatial concentration of municipalities of the Kemerovo region – Kuzbass according to the PU_{tax} index

На рисунке 2 показаны значения показателей, характеризующих пространственное неравенство муниципальных образований Кемеровской области — Кузбасса по показателю PU_{tax} . Данные рис. 2 демонстрируют, что пространственное неравенство по удельному показателю PU_{tax} ожидаемо значительно ниже, чем по абсолютным величинам налогового потенциала (по сравнению с данными рис. 2). Степень неоднородности совокупности при коэффициенте вариации от 30% до 70% (ближе к нижней границе) может быть оценена как средняя. При этом можно отметить некоторый умеренный рост пространственного неравенства муниципальных образований по удельным налоговым поступлениям в расчете на 1 субъект МСП, по крайней мере, в 2021–2023 гг.

На завершающем этапе исследования проверялась зависимость показателей Tax и PU_{tax} от наличия в муниципальном образовании развитой угольной промышленности. В первую группу муниципальных образований было включено 18 единиц, во вторую (без развитой добычи) — 15 единиц. Расчеты (на уровне значимости 5%) привели к следующим результатам. При сравнении групп по Tax наблюдаемое значение t -критерия Стьюдента составило 1,624, тогда как $t_{кр}$, в соответствии со статистическими таблицами, находится на уровне $>2,329$. Это дает возможность принять нулевую гипотезу о равенстве генеральных средних двух групп муниципальных образований, т.е. наличие или отсутствие в городе, районе развитой добычи угля не оказывает непосредственного воздействия на совокупный налоговый потенциал МСП. Сопоставление тех же групп по величине PU_{tax} дало аналогичные результаты (наблюдаемое

значение t -критерия Стьюдента около 2,194).

Следовательно, с одной стороны, развитая мощная угольная промышленность в муниципальном образовании не стимулирует дополнительное развитие МСП в силу слабых каналов связи между ними, наличия феномена анклавной двойственной экономики, характерной для ресурсных регионов (одна из причин этого — даже в городах и районах, являющихся центрами добычи угля, в этой сфере занято меньшинство работников, что в ограниченной степени сказывается на потребительском спросе). С другой же стороны, МСП в условиях отсутствия мощной добывающей промышленности или при спаде ее показателей, может выступать демпфером кризисных явлений, в том числе, в части поддержания собственных доходов местных бюджетов. В то же время абсолютный уровень развития и налогового потенциала МСП остается достаточно низким, поэтому требуется дальнейшее стимулирование малого предпринимательства в Кемеровской области — Кузбассе и других регионах ресурсного типа.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить значительную пространственную концентрацию и высокое пространственное неравенство с тенденцией к дальнейшему росту муниципальных образований региона ресурсного типа (Кемеровской области — Кузбасса) по налоговому потенциалу МСП, поступлениям от специальных налоговых режимов. Основным фактором сложившейся ситуации являются различия в численности населения, достигающие 10–20 раз и более, а также центробежные тенденции деятельности МСП в восстановительный период

2022–2023 гг. При этом корреляция численности населения и налоговых поступлений от деятельности МСП оставалась исключительно высокой (более 0,995), хотя сравнение структур по коэффициенту Гатева обнаружило уже умеренный уровень различий в пользу центра по сравнению с периферией. Хотя в целом распределение налогового потенциала коррелирует с численностью населения муниципальных образований, структуры данных показателей не вполне сбалансированы, что указывает на определенные проблемы для периферии.

Показатель удельных налоговых поступлений на один субъект МСП также варьируется по муниципальным образованиям в значительных масштабах (различия достигают 4 раз). Однако максимального значения он достигает не в двух крупнейших городских центрах региона, доминирующих в экономическом пространстве Кемеровской области — Кузбасса (Кемерово, Новокузнецк), а в одном из муниципальных районов (где развивается курорт общенационального значения), а также в Новокузнецком МО (частично это агломерационный эффект самого Новокузнецкого ГО, но возможность получения исчерпывающих объяснений в рамках исследования ограничена). Пространственное неравенство муниципальных образований по данному показателю является значительно более умеренным (коэффициент вариации находится в диапазоне 30–40%), однако несколько возросло к 2023 г. В то же время наличие в муниципальном образовании развитой добывающей промышленности в условиях исследуемого региона не сказывается значимым образом ни на совокупном налоговом потенциале МСП, ни на удельных поступлениях в бюджет от одного малого, среднего предприятия.

Литература

1. Зубаревич Н.В., Землянский Д.Ю. Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации в 2022 г.: основные тенденции // Экономическое развитие России. 2023. Т. 30. № 3. С. 47–55.
2. Об исполнении областного бюджета за 2023 год [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://www.ofukem.ru/upload/iblock/cde/6np0sltfrlslq0q8okz01zlojx3aldfl/bg_pr_isp_2023.pdf.
3. Surya B., Menne F., Sabhan H., Suriani S., Abubakar H., Idris M. Economic growth, increasing productivity of SMEs, and open innovation // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. 2021. Т. 7. № 1(20). DOI: 10.3390/joitmc7010020.
4. Lashitew A., Ross M.L., Werker E. What drives successful economic diversification in resource-rich countries? // The World Bank Research Observer. 2021. Т. 36. № 2. С. 164–196. DOI: 10.1093/wbro/lkaa001.
5. Lufin M., Soto-Díaz J. Technology, geography, and diversification in a small mineral economy // The Extractive Industries and Society. 2022. Т. 11. DOI: 10.1016/j.exis.2022.101080.
6. Тимушев Е.Н., Терентьева М.А. Малое и среднее предпринимательство на Севере России: проблемы и политика поддержки со стороны регионов // Арктика: экология и экономика. 2022. Т. 12. № 3. С. 400–415. DOI: 10.25283/2223-4594-2022-3-400-415.
7. Корчагина И.В. Взаимосвязь добычи полезных ископаемых с состоянием малого и среднего предпринимательства в регионах ресурсного типа // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т. 9. № 1. С. 31–43. DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-1-0-3.
8. Малкина М.Ю. Устойчивость бюджетных доходов субъектов РФ и ее источники // Экономика региона. 2021. Т. 17. № 4. С. 1376–1389. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-4-23.
9. Bruce-Twum E., Schutte D., Asare N. Determinants of tax compliance costs of small and medium enterprises in emerging economies: Evidence from Ghana // Social Sciences & Humanities Open. 2022. Т. 6. № 1. DOI: 10.1016/j.ssaho.2022.100343.
10. Ojo A.O., Shittu S.A. Value added tax compliance, and small and medium enterprises (SMEs): analysis of influential factors in Nigeria // Cogent Business & Management. 2023. Т. 10. № 2. DOI: 10.1080/23311975.2023.2228553.
11. Deyganto K.O. The effect of tax incentives practices on the sustainability of micro, small and medium enterprises in Ethiopia during the outbreak of corona virus pandemic // Journal of Innovation and Entrepreneurship. 2022. Т. 11. DOI: 10.1186/s13731-022-00194-8.
12. Trinajstić M., Nžić M.K., Denona Bogović N. Business incentives for local economic development // Economies. 2022. Т. 10. № 6. DOI: 10.3390/economies10060135.
13. Nguyen B. Local government and small business revenue forecasting: evidence from a transition economy // Industrial and Corporate Change. 2024. Т. 33. №. 4. С. 855–883. DOI: 10.1093/icc/dtad050.
14. Пансков В.Г. Налогообложение малого предпринимательства: нужны кардинальные перемены // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 1. С. 112–119. DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-1-112-119.
15. Пянова М.В. О необходимости реформирования налогообложения малого и среднего предпринимательства // Налоги. 2023. № 1. С. 2–9. DOI: 10.18572/1999-4796-2023-1-2-9.
16. Зотиков Н.З. Отмена единого налога на вмененный доход: последствия для бизнеса и бюджета // Вестник университета. 2023. № 7. С. 196–206. DOI: 10.26425/1816-4277-2023-7-196-206.
17. Филобокова Л.Ю., Григорьева О.В. Стратегические подходы к управлению налоговым потенциалом в малом предпринимательстве // Экономика в промышленности. 2017. Т. 10. № 2. С. 139–146. DOI: 10.17073/2072-1633-2017-2-139-146.
18. Филобокова Л.Ю. Налоговый потенциал малого предпринимательства и стратегические подходы к управлению им // Управленческий учет и финансы. 2015. № 4. С. 274–283. DOI: 10.17073/2072-1633-2017-2-139-146.
19. Иневатова О.А., Галушко М.В., Огородникова Д.А. Влияние малого бизнеса на формирование налоговых доходов местного бюджета // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 4. С. 1217–1230. DOI: 10.18334/err.10.4.100872.
20. Стрижкина И.В., Стрижкина В.Н., Капустян Л.А. К вопросу о влиянии системы налогообложения субъектов малого и среднего бизнеса на формирование регионального и местного бюджета (на материалах Алтайского края и г. Барнаула) // Экономика. Профессия. Бизнес. 2021. № 1. С. 90–94. DOI: 10.14258/epb202111.
21. Филиппова Н.А., Шелудякова О.Ю. Оценка современного состояния налогообложения субъектов малого и среднего бизнеса Республики Мордовия: на примере упрощенной системы налогообложения // Регионоведение. 2018. Т. 26. № 2. С. 256–277. DOI: 10.15507/2413-1407.103.026.201802.256-277.
22. Прокофьев М.Н., Фрыгин А.В. Проблемы и особенности управления местными бюджетами в условиях пандемии // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2020. № 4. С. 39–45. DOI: 10.21777/2587-554X-2020-4-39-45.
23. Савина Е.О. Налоговые доходы местных бюджетов как составляющая финансовой самостоятельности муниципальных образований (на примере Пермского края) // Налоги и

налогообложение. 2018. № 12. С. 30–52. DOI: 10.7256/2454-065X.2018.12.20491.

24. Савина О.Н., Паздникова Н.П., Шелестова Д.А. Формирование доходной базы местных бюджетов в условиях стратегических преобразований // Региональная экономика. Юг России. 2018. № 2. С. 129–138. DOI: 10.15688/re.volsu.2018.2.15.

25. Рогова К.В., Сычева-Передеро О.В. Оцен-

ка внутрирегиональных сдвигов предпринимательской активности в условиях пандемических и геополитических изменений 2020–2022 гг. (на материалах Кемеровской области – Кузбасса) // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2023. Т. 8. № 4. С. 507–521. DOI: 10.21603/2500-3372-2023-8-4-507-521.

References

1. Zubarevich N.V., Zemlyanskiy D.YU. Consolidated budgets of the constituent entities of the Russian Federation in 2022: main trends. *Ekonomicheskoye razvitiye Rossii = Economic development of Russia*. 2023; 30; 3: 47–55. (In Russ.)

2. Ob ispolnenii oblastnogo byudzheta za 2023 god = On the execution of the regional budget for 2023 [Elektron. resurs]. *Rezhim dostupa*: https://www.ofukem.ru/upload/iblock/cde/6np0sltfr1s1q0q8okz-01zlojx3aldfl/bg_pr_isp_2023.pdf. (In Russ.)

3. Surya B., Menne F., Sabhan H., Suriani S., Abubakar H., Idris M. Economic growth, increasing productivity of SMEs, and open innovation. *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*. 2021; 7: 1(20). DOI: 10.3390/joit-mc7010020.

4. Lashitew A., Ross M.L., Werker E. What drives successful economic diversification in resource-rich countries? *The World Bank Research Observer*. 2021; 36; 2: 164–196. DOI: 10.1093/wbro/lkaa001.

5. Lufin M., Soto-Díaz J. Technology, geography, and diversification in a small mineral economy. *The Extractive Industries and Society*. 2022; 11. DOI: 10.1016/j.exis.2022.101080.

6. Timushev Ye.N., Terent'yeva M. A. Small and Medium-Sized Entrepreneurship in the Russian North: Problems and Support Policy from the Regions. *Arktika: ekologiya i ekonomika = Arctic: Ecology and Economy*. 2022; 12; 3: 400–415. DOI: 10.25283/2223-4594-2022-3-400-415. (In Russ.)

7. Korchagina I.V. The Relationship between Mining and the State of Small and Medium-Sized Entrepreneurship in Resource-Type Regions. *Nauchnyy rezul'tat. Ekonomicheskkiye issledovaniya = Scientific Result. Economic Research*. 2023; 9; 1: 31–43. DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-1-0-3. (In Russ.)

8. Malkina M.Yu. Sustainability of budget revenues of the constituent entities of the Russian Federation and its sources. *Ekonomika regiona = Economy of the region*. 2021; 17; 4: 1376–1389. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-4-23. (In Russ.)

9. Bruce-Twum E., Schutte D., Asare N. Determinants of tax compliance costs of small and medium enterprises in emerging economies: Evidence from Ghana. *Social Sciences & Humanities Open*. 2022; 6: 1. DOI: 10.1016/j.ssaho.2022.100343.

10. Ojo A.O., Shittu S.A. Value added tax compliance, and small and medium enterprises (SMEs): analysis of influential factors in Nigeria. *Cogent Business & Management*. 2023; 10: 2. DOI: 10.1080/23311975.2023.2228553.

11. Deyganto K.O. The effect of tax incentives practices on the sustainability of micro, small and medium enterprises in Ethiopia during the outbreak of corona virus pandemic. *Journal of Innovation and Entrepreneurship*. 2022; 11. DOI: 10.1186/s13731-022-00194-8.

12. Trinajstić M., Nizić M.K., Denona Bogović N. Business incentives for local economic development. *Economies*. 2022; 10: 6. DOI: 10.3390/economies10060135.

13. Nguyen B. Local government and small business revenue forecasting: evidence from a transition economy. *Industrial and Corporate Change*. 2024; 33; 4: 855–883. DOI: 10.1093/icc/dtad050.

14. Panskov V.G. Taxation of small businesses: radical changes are needed. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economy. Taxes. Law*. 2018; 1: 112–119. DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-1-112-119. (In Russ.)

15. P'yanova M.V. On the need to reform the taxation of small and medium businesses. *Nalogi = Taxes*. 2023; 1: 2–9. DOI: 10.18572/1999-4796-2023-1-2-9. (In Russ.)

16. Zotikov N.Z. Cancellation of the single tax on imputed income: consequences for business and the budget. *Vestnik universiteta = Bulletin of the University*. 2023; 7: 196–206. DOI: 10.26425/1816-4277-2023-7-196-206. (In Russ.)

17. Filobokova L.Yu., Grigor'yeva O.V. Strategic approaches to managing tax potential in small businesses. *Ekonomika v promyshlennosti = Economy in Industry*. 2017; 10; 2: 139–146. DOI: 10.17073/2072-1633-2017-2-139-146. (In Russ.)

18. Filobokova L.Yu. Tax Potential of Small Entrepreneurship and Strategic Approaches to Managing It. *Upravlencheskiy uchët i finansy = Management Accounting and Finance*. 2015; 4: 274–283. DOI: 10.17073/2072-1633-2017-2-139-146. (In Russ.)

19. Inevatova O.A., Galushko M.V., Ogorodnikova D.A. The Impact of Small Business on the Formation of Tax Revenues of the Local Budget. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Economy, Entrepreneurship and Law*. 2020; 10; 4: 1217–1230. DOI: 10.18334/epp.10.4.100872. (In Russ.)

20. Strizhkina I.V., Strizhkina V.N., Kapustyan L.A. On the Impact of the Taxation System for Small and Medium-Sized Businesses on the Formation of the Regional and Local Budget (Based on the Materials of the Altai Territory and the City of Barnaul). *Ekonomika. Professiya. Biznes = Economy. Profession. Business*. 2021; 1: 90–94. DOI: 10.14258/epb202111. (In Russ.)

21. Filippova N.A., Sheludyakova O.Yu. Assessment of the Current State of Taxation of Small and Medium-Sized Businesses in the Republic of Mordovia: Using the Simplified Taxation System as an Example. *Regionologiya = Regionalology*. 2018; 26; 2: 256–277. DOI: 10.15507/2413-1407.103.026.201802.256-277. (In Russ.)

22. Prokof'ev M.N., Frygin A.V. Problems and Features of Local Budget Management in the Context of a Pandemic. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravleniye = Bulletin of Moscow University named after S.Yu. Witte. Series 1: Economy and Management*. 2020; 4: 39–45. DOI: 10.21777/2587-554X-2020-4-39-45. (In Russ.)

23. Savina Ye.O. Tax Revenues of Local Budgets as a Component of Financial Independence of Municipalities (using the Perm Territory as an Example). *Nalogi i nalogooblozheniye = Taxes and Taxation*. 2018; 12: 30–52. DOI: 10.7256/2454-065X.2018.12.20491. (In Russ.)

24. Savina O.N., Pazdnikova N.P., Shelestova D.A. Formation of the Revenue Base of Local Budgets in the Context of Strategic Transformations. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii = Regional Economy. South of Russia*. 2018; 2: 129–138. DOI: 10.15688/re.volsu.2018.2.15. (In Russ.)

25. Rogova K.V., Sycheva-Peredero O.V. Assessment of Intraregional Shifts in Entrepreneurial Activity in the Context of Pandemic and Geopolitical Changes of 2020–2022 (based on the materials of the Kemerovo Region – Kuzbass). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskiye, sotsiologicheskiye i ekonomicheskiye nauki = Bulletin of the Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*. 2023; 8; 4: 507–521. DOI: 10.21603/2500-3372-2023-8-4-507-521. (In Russ.)

Сведения об авторе

Ирина Васильевна Корчагина

К.э.н., директор Института экономики и управления
Кемеровский государственный университет,
Кемерово, Россия
Эл. почта: korcagina-i@mail.ru

Information about the author

Irina V. Korchagina

Cand. Sci. (Economics), Director of the Institute of
Economics and Management
Kemerovo State University,
Kemerovo, Russia
E-mail: korcagina-i@mail.ru